

**Архетип идеального города в творчестве современных художников наива
(П.П. Леонов, В.Е. Сакиян, Ю.Д. Деев)**

Научный руководитель – Моклецова Ирина Васильевна

Кашкова Алиса Игоревна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
иностраннных языков и регионоведения, Кафедра сравнительного изучения
национальных литератур и культур, Москва, Россия

E-mail: home7.92@mail.ru

В русской культуре архетип Небесного Иерусалима является одним из сокровенных, возрастающих из глубин национальной памяти и истории. На поиски это священного города веками отправлялись русские странники, уйдя безвозвратно с земли в вечность, о чем свидетельствует русский фольклор (былина «Сорок калик со каликами», духовные стихи). Религиозно-философское наполнение этого образа в период борьбы за независимость русского народа 13-15 вв. получило дополнение в виде исторических фактов и способствовало появлению обновленных представлений об идеальном городе. Основой для них послужили легенды о Граде Китеже - легендарном городе, исчезнувшем с лица земли, но не ставшем добычей степняков, вобрав в себя силу религиозного чувства и надежды на возрождение национальной жизни. Несомненно, в национальном сознании архетип Града Китежа являет собой духовно преображенную землю, восходящую к образу Небесного Иерусалима.

Легенда гласит, что град Китеж живет до сих пор, будучи невидимым до Второго пришествия Христа - или видимым не всем и не всегда, зато временами из-под воды доносится колокольный звон. Это град Небесный, взыскуемый как спасение души, и град взыскующих правды и справедливости. Это и Церковь, и милая сердцу русских людей ушедшая Русь, и мир будущий и вечный. [3]

Философское осмысление народной легенды в работах Дурылина - «Церковь невидимого града», «Сказание о невидимом Граде-Китеже». «Летописец» предрекает одним из числа идущих в Незримый Китеж - «благоутишное пристанище, невидимый град», другим предрекает - лес и топь, пустое место, одним - сладость вечную, другим - лесную гнилушку. Эта двойственность Китежа неизбежна, ибо двойко бывает отношение к вечно совершающемуся вселенскому чуду - к Церкви. [2]

В начале XX века появляются художники-самоучки, непрофессионалы, которые пишут в свое удовольствие, руководствуясь личным представлением о красоте и правде, и не претендуют на публичность. [1] Существенна трансформация, которую переживает народное сознание в 20 в., они не пишут Небесный Иерусалим или Град Китеж, но тяга к идеальной жизни по-прежнему находит свое выражение в образе идеального места, малой родины, села, города. Несомненно, их представления дополняют уже сложившийся культурный архетип идеального города предшествующих эпох. Своими представлениями об идеальном мироустройстве делятся художники-наитивисты П.П. Леонов, В.Е. Сакиян, Ю.Д. Деев.

Мир наивного искусства позволил художнику П.П. Леонову возвести невидимые стены своего идеального града, обрести покой там, куда он стремился долгие годы всей душой. По своей натуре художник был невероятным фантазером и жил не тем, что у него есть в реальности, а тем, что могло бы быть. Его самый большой дар - уважение ко всем формам и проявлениям жизни, понимание того, что большие события происходят на всех уровнях,

и нужно только умение видеть их вокруг себя, замечая необычное в самом обыденном. В картинах Леонова «сюжет играет связующую роль, и их можно долго и тщательно рассматривать: в их удивительном многоярусном мире сплелись реальность и фантазия, смешались времена», отмечает кандидат искусствоведения О.Д. Балдина. [4] Полотна насыщены яркой экспрессивностью, линейной выразительностью, ритмическими повторами.

Искусство В. Е. Сакияна представлено ощущением неразрывной связи с прошлым, ностальгией, сентиментальными воспоминаниями. Живописные картины говорят о художнике, как о человеке, для которого настоящего без прошлого не существует, потому что этому прошлому он принадлежит всем сердцем. Именно там для него кроется очень важный и бесценный опыт. Творчество Вагана Сакияна стало своеобразным мостиком между армянской и русской традицией, вобрав мифологическую, ландшафтную и историческую ткань двух культур. В восприятии художника образ идеального города возникает на стыке двух национальных культур, что существенным образом определяет особенности мировоззрения, характер, художественное начало произведений В. Е. Сакияна. Симбиоз этнических культурных архетипов дает уникальность сюжетов картин, где на одном холсте мирно соседствуют залитые солнцем пейзажи Армении и старинные русские храмы.

Для Ю. Д. Деева воображаемой мечтой становится жизнь человека в гармонии с природой. Художник приглашает взглянуть на свой мир, свое ощущение жизни, в котором эмоции очищены до самых первичных и непосредственных проявлений: оставлены лишь те чувства, которые выводят человека к источникам жизни. Язык метафоры становится основой творчества художника, вот почему его уход от привычных для реалистичной живописи традиций и правил оказался совершенно естественным и закономерным. В своём творчестве художник постоянно обращался к традициям народного искусства, устанавливающим родство с фольклором и его изобразительной формой — лубком. Простота, лаконизм являются отличительными чертами работ Юрия Деева.

Непосредственные манифестации архетипов идеального города, с которыми мы сталкиваемся в мечтах и видениях, более индивидуальны, менее понятны и более наивны, чем, например, в мифах, легендах. [6] Обращение современных живописцев к теме идеального города неслучайно. В самой сути градостроительства лежит желание людей создать сакральное пространство для жизни, что подчеркивает идею национальной культурной идентичности в противовес глобализационным процессам в цивилизационной культуре.

Интерпретация образа града Китежа, соединяющего в себе религиозные, исторические и эстетические мотивы, имеет богатую историю в русской культуре. Поскольку земная жизнь никогда не была идеальна, Китеж стал выражением народной веры в незримую Церковь, где живут только праведники, и только праведникам, отринувшим от себя все земное, доступен путь туда. [5]

Источники и литература

- 1) Артамонова М.М., Вяткина Н.Ф. Амплитуда колебаний. Наив и ар брют: от классики к современности // Материалы научной конференции. М.: Музей русского лубка и наивного искусства, 2016. С. 220.
- 2) Вьюнов Ю. А. Русский культурный архетип. Страноведение России. М.: Флинта, 2011. 105 с.
- 3) Горичева Т. М., Мамлеев Ю. В. Новый град Китеж. Краснодар: Традиция, 2020. 5 с.
- 4) Моторин А.В. Духовные начала русского искусства и образования // Материалы VIII Международной научной конференции «Духовные начала русского искусства и образования». Великий Новгород: Новгородский гос. ун-т, 2007. С. 308 с.

- 5) Неретина С.С., Огурцов А.П. Время культуры. СПб.: Рус. христиан. гуманитар. ин-та, 2000, 111 с.
- 6) Юнг К. Г. Архетипы и коллективное бессознательное, М.: АСТ, 2018. 25 с.